

Ю.С. СМЕРНОВА

АТРИБУЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

Представлен атрибутивный анализ предубеждений против стигматизированных лиц, раскрывается роль каузальной атрибуции в их формировании и сохранении.

The article provides an attribution analysis of prejudices against people with stigma and shows the role of causal attribution in their formation and preservation.

Значительное место в исследованиях предубеждений занимает область атрибутивных процессов¹. Теоретические модели каузальной атрибуции проясняют, каким образом «наивный» субъект интерпретирует свое поведение и поведение других людей, делает вывод о намерениях и диспозициях, лежащих в основе поведения, о причинах тех или иных событий. Исследуя роль атрибутивных процессов в формировании предубеждений, авторы изучают закономерности объяснения субъектами поведения лиц, против которых они предубеждены², и закономерности объяснения последними предубеждений и дискриминации в их адрес³. Особый интерес представляет та часть теорий атрибуции, в которой анализируется вопрос о приписывании ответственности за какие-либо события. Следует отметить, что в теориях атрибуции отсутствует строгость в употреблении понятия «причинность». Категории «ответственность», «причинность», «вина», «зависимость», «долг» употребляются как синонимичные⁴.

В качестве источника предубеждений анализируются многочисленные атрибутивные искажения - отклонения реальной каузальной атрибуции от ее «идеальных» моделей. К предубеждениям ведет обыденный диспозиционизм, известный как фундаментальная ошибка атрибуции - склонность недооценивать ситуационные причины в пользу диспозиционных, а также «дивергентное восприятие причин поведения деятелем и наблюдателем»⁵. Атрибуции действующего лица и наблюдателя события расходятся, атрибуция воспринимающего описывается как диспозиционная, а атрибуция деятеля - как ситуационная. Л. Росс указал на факторы, способствующие возникновению таких атрибутивных искажений и их сохранению⁶: «ложное согласие», «неравные возможности», «большее доверие вообще к фактам, чем к суждениям», «легкость построения ложных корреляций», «игнорирование информационной ценности неслучившегося». Все они способствуют возникновению и сохранению предубеждений. Мотивационная предубежденность атрибутирующего субъекта состоит в искажениях, выполняющих защитную функцию и позволяющих сохранить высокую самооценку и положительные представления о себе⁷. В пользу существования самозащитной атрибуции ответственности у личности (атрибутирование неудач внешними причинами) свидетельствует множество экспериментальных фактов, которые указывают на искаженное восприятие людьми последствий происшествий и пристрастное приписывание ответственности за них⁸.

Многочисленные исследования в области атрибуции посвящены объяснению людьми неблагоприятных жизненных событий. Заслужил ли свои страдания человек, с которым произошла неприятность? Было обнаружено, чем больше страдает человек, тем в большей мере он представляется постороннему наблюдателю неприятным, недостойным и заслуживающим того, что с ним происходит⁹. В психологии данное явление известно как «вера в справедливый мир»¹⁰ - склонность считать, что мир справедлив, и если человек страдает, он сам виноват в своем неблагополучии. Феномен «веры в справедливый мир» способствует формированию и сохранению предубеждений против лиц, оказавшихся в неблагоприятном положении: «они сами виноваты и заслужили то, что имеют». Люди стремятся к стабильности и хотят жить в предсказуемом, справедливом мире, где они могли бы контролировать все, что с ними происходит. Если выясняется, что жертва невиновна в собственном неблагополучии, то для восстановления веры в справедливость необходима компенсация за невинные страдания, в противном случае еще больше обостряется отвержение невинной жертвы¹¹, возрастает неприязнь к ней, умаляются достоинства и преувеличиваются недостатки. Предубеждения, таким образом, могут быть следствием диспозиционной атрибуции, субъектом неблагополучия и негативных событий, происходящих с представителем той или иной социальной категории.

Атрибутивно-ценностная модель предубеждений рассматривает следующие условия их формирования¹²: 1) негативная оценка обществом того или иного атрибута; 2) приписывание ответственности за обладание данным негативным атрибутом самому субъекту, т. е. использование интернального локуса контроля.

Понятие «локус контроля» ввел Дж. Роттер для обозначения склонности людей возлагать ответственность за происходящее либо на внешние (экстернальные), либо на внутренние, диспозиционные (интернальные) факторы. По мнению Дж. Роттера, интернальность и экстернальность являются устойчивыми свойствами личности. Но, как отмечают многие исследователи, они не взаимоисключающие¹³.

Интернальность соответствует чувству контроля и проявляется как способность человека контролировать ситуацию. По Ф. Хайдеру, атрибуция контроля состоит в восприятии единства личности и действия или его результата¹⁴. Если субъект убежден, что полнота (избыточный вес) человека есть следствие его слабой воли, то личность и полнота воспринимаются как одно целое. Тенденция к выстраиванию последовательных, непротиворечивых образов («хорошее, связано только с хорошим, плохое только с плохим») ведет к тому, что, если полнота оценивается негативно, такую же оценку получит и личность человека с избыточным весом. Согласно атрибутивно-ценностной модели предубеждений, быть убежденным, что «полнота - это плохо», значит считать, что «полный человек - плохой». Авторами модели было эмпирически установлено, что такая связь является более сильной для индивидуалистических культур и менее выраженной для коллективистических¹⁵. Авторы также указывают на связь между стереотипами и предубеждениями. Негативные стереотипы становятся предубеждениями, если группа признается ответственной за обладание этими негативными стереотипными характеристиками. Таким образом, в формировании предубеждений участвует интернальная атрибуция неблагоприятного положения представителей социальной категории, что влечет за собой их отвержение. Экстернальная атрибуция, напротив, снижает уровень предвзятости и состоит в приписывании причин неблагополучия аутгруппы внешним факторам: дискриминации, неравному статусу и т. д.

Исследования В.И. Секуна позволили выделить четыре интернальные характеристики¹⁶: 1) вера в то, что все происходящее зависит от случая;

2) вера в то, что все происходящее с человеком зависит от него самого, от его личной активности и трудолюбия; 3) вера в судьбу. От человека ничего не зависит; 4) вера в то, что все зависит от самих людей. Они все могут и за все отвечают сами. В формировании и сохранении предубеждений участвуют 2-й и 4-й элементы данной структуры интернальности. На основе второго логично выстраивается система убеждений, согласно которой успешен тот, кто усердно трудится, а провал определяется личностными факторами: отсутствием усилий, слабостью характера. Четвертый ведет к уверенности в том, что во всем происходящем виноваты сами люди, и может проявляться в «стремлении обвинять людей во всем»¹⁷.

Отдельную область представляет собой исследование атрибутивных процессов лиц, ставших объектом предубежденного отношения. Объяснение причин собственного неблагополучия наличием предубеждений и дискриминации принято считать «самозащитной экстернальностью». Такая атрибуция обуславливает наличие вторичной выгоды от предубеждений. В ряде случаев представители меньшинств оправдывают собственную неуспешность, которая имела место по иным причинам, дискриминацией и необоснованно негативным отношением к ним. Это способ избежать социальной ответственности: «Как я могу достичь успеха, если вокруг предубеждения и дискриминация?» Исследования показали, что самозащитная экстернальная атрибуция оказывается в то же время и интернальной, поскольку предубеждения проявляются по отношению к субъекту как представителю социальной группы, а принадлежность к группе определяет его социальную идентичность, которая наряду с личной идентичностью входит в структуру Я-концепции личности. В этом случае функцию самозащиты могут выполнять другие стратегии: человек стремится покинуть низкостатусную группу или скрыть факт своей принадлежности к ней, подчеркивает позитивное отличие своей группы от остальных групп и др. В результате исследования динамики идентификации человека с группой нищих обнаружен феномен постепенного разотождествления с ней по основным личностным качествам, приписываемым ее представителям¹⁹. Сходное явление обнаружили Ч.Р. Казер и К.Т. Миллер²⁰ в изучении реакции на предубеждения и дискриминацию.

Лиц, ставших объектом предубеждений, враждебности и дискриминации, зачастую характеризуют снижение чувства контроля над окружающим миром и наученная беспомощность, при которой человек считает себя неспособным контролировать то, что с ним происходит. Сталкиваясь с многочисленными неудачами, он формирует своеобразную предуготованность к будущим неудачам, снижает уровень ожидаемой эффективности, что, в свою очередь, обрекает его на новые неудачи. Он начинает вести себя пассивно и незэнергично, научается быть беспомощным. Наученная беспомощность сопровождается утратой веры в справедливый мир²¹. Если же субъект приписывает причину неконтролируемых событий интернальным, глобальным, стабильным факторам, происходит генерализация беспомощности, появляется депрессия и снижается уровень самоуважения²².

Атрибуция ответственности, таким образом, представляет собой важный элемент в структуре предубеждений и играет существенную роль в их формировании и сохранении.

Предметом нашего исследования стала структура предубеждений к стигматизированным группам. Явление стигматизации получило известность в социальной психологии и социологии благодаря представителю интеракционизма И. Гоффману²³. Стигма - это атрибут, дискредитирующий его обладателя в глазах окружающих, обращающий внимание на нежелательное отклонение ее носителя от нормы. Носитель стигмы воспринимается как неполноценный, ущербный. Он подвергается дискриминации, ис-

ключается из многих сфер социальной активности. Стигматизаторы избегают взаимодействия с ним как с равным себе даже в тех областях жизнедеятельности, где его девиация никоим образом не проявляет себя. Стигматизирующими являются ярлыки «алкоголики», «больные СПИДом», «бомжи», «гомосексуалисты», «инвалиды», «наркоманы», «нищие, просящие милостыню», «преступники», «проститутки», «психически больные» и т. д. Мы предположили, что предубеждения к стигматизированным группам будут содержать атрибутивное измерение, локализирующее ответственность за обладание стигмы либо на внешних (экстернальная атрибуция), либо на внутренних факторах (интернальная атрибуция).

На основном этапе в исследовании принимали участие студенты 2-4-го курсов Белорусского государственного университета (171 респондент), обучающиеся по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам. В качестве метода исследования использовался опрос в форме шкалирования. Респондентам предлагалось оценить типичных представителей 10 стигматизированных социальных групп по 53 биполярным шкалам. Набор шкал и объектов оценивания был подготовлен и утвержден на предыдущих этапах исследования. Полученные данные статистически обработаны методом главных компонент с Varimax вращением. Было принято решение о выделении восьми компонент (называемых в дальнейшем факторами), собственное значение которых выше 1: «конвенциональная оценка», «неблагополучие», «отклонение», «невозможность улучшений», «пассивность», «локализация контроля», «оценка потребности в помощи» и «иждивенчество».

Для анализа роли атрибутивных процессов в формировании и сохранении предубеждений остановимся на характеристике фактора «локализация контроля» (собственное значение 2,834; 5,347 % объясняемой дисперсии). Он образован шкалами «по своей воле оказались в таком положении - не по своей воле оказались в таком положении» (-0,684), «являются жертвами (обстоятельств, ситуации, случая и т. д.) - не являются жертвами (обстоятельств, ситуации, случая и т. д.)» (0,646), «страдают не по своей вине - сами виноваты в своих страданиях» (0,645), «их положение от них не зависит - их положение зависит от них самих» (0,522). Шкалы формируют комплекс, обозначенный нами «локализация контроля»: определение вины и ответственности за обладание стигмой, за возникновение и сохранение неблагоприятного положения. Экстернальная атрибуция предполагает, что причина неблагополучия лежит не в личности, а в жестокости современного мира, несовершенстве общественного устройства, в предубеждениях и дискриминации со стороны окружающих. В этом случае для улучшения положения необходимо изменение общества, а не самого индивида. Интернальная атрибуция локализует причину неблагополучия в самом индивиде.

Внешним факторам приписываются причины страданий таких категорий, как «психически больные», «инвалиды», «бомжи» и «нищие, просящие милостыню» (рисунок).

Согласно атрибутивно-ценностной модели предубеждений, названные категории не должны вызывать негативного отношения²⁴. Рассмотрим оценки, полученные для этих категорий по первому фактору «конвенциональная оценка», в состав которого вошли шкалы, характеризующие валентность отношения к объекту и его оценку с позиции соответствия общепринятым стандартам поведения, нормам морали и права, а также возможности причинения ущерба обществу. Первые две категории («психически больные», «инвалиды»), действительно, не вызывают неприязни, враждебного отношения респондентов, скорее наоборот. Категории «бомжи» и «нищие, просящие милостыню» оцениваются респондентами негативно, вызывают неприязнь, непонимание и неуважение, нетерпимость, злость и негодование. Причем представители этих категорий рассматриваются как слабые и пассивные. Логично предположить, что причина неблагополучия названных категорий должна связываться респондентами с внутренними, личностными факторами: безответственностью, ленью, бездействием, слабостью характера и т. д. Но, как показали результаты исследования, в данном случае обстоятельная атрибуция имеет больший вес по сравнению с диспозиционной. Почему же источник неблагополучия этих социальных категорий локализуется вовне? Вероятно, внешние причины рассматриваются как первичные по отношению к внутренним: источником страданий являются неблагоприятные обстоятельства, в которых человек проявляет себя как слабый и пассивный. Возможно также, что причина слабости и пассивности приписывается внешним факторам. В этом случае само общество создает для своих членов условия, которые порождают слабых, неприспособленных, пассивных его представителей.

При интернальной атрибуции субъект «сам виноват в своих страданиях», ответственность за обладание негативным атрибутом приписывается самому индивиду. Согласно атрибутивно-ценностной модели предубеждений, такой субъект может стать объектом враждебного отношения²⁵. Сами выбрали свою судьбу, по оценкам респондентов, представители категорий «наркоманы», «алкоголики». По результатам исследования, данные категории вызывают враждебное отношение: неприязнь, непонимание и неуважение, нетерпимость, злость и негодование.

Таким образом, атрибуция ответственности входит в структуру предубеждений к стигматизированным группам и играет существенную роль в их формировании и сохранении. Отсутствие враждебного отношения к социальной категории сопряжено с локализацией причин ее неблагополучия вовне (экстернальная атрибуция). Интернальная (диспозиционная) атрибуция неблагополучного положения социальной категории сопряжена с враждебным к ней отношением. Вместе с тем, как показали результаты исследования, приписывание ответственности за обладание стигмой и связанных с ней неприятностей самому субъекту не является обязательным условием для формирования негативного отношения к нему. Последнее возможно и при локализации причин неблагополучия вовне.

¹ См.: Schmitt M.T., Branscombe N. R. The Internal and External Causal Loci of Attributions to Prejudice // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. Vol. 28. № 5. P. 620-628; Weiner B., Perry R.P., Magnusson J. An attributional analysis of reactions to stigmas // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. Vol. 55. P. 738-748.

² См.: Crandall C.S., D'Anello S., Sakalli N. et al. An Attribution-Value Model of Prejudice: Anti-Fat Attitudes in Six Nations // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001. Vol. 27. №1. P. 30-37.

³ См.: Kaiser C.R., Miller C. T. Reacting to Impending Discrimination: Compensation for Prejudice and Attribution to Discrimination // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001. Vol. 27. №10. P. 1357-1367.

⁴ См.: Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 125.

⁵ Там же. С. 133.

⁶ См.: Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000. С. 84-86.

- ⁷ См.: Янчук В.А. Проблема социального объяснения в современной зарубежной социальной психологии. Часть 1 // Адукація і виховання. 1998. № 9. С. 38-49.
- ⁸ См.: Муздыбаев К. Указ. соч. С. 130.
- ⁹ См.: Муздыбаев К. Указ. соч. С. 138.
- ¹⁰ См.: Lerner M.J. Belief in the just world: A fundamental delusion. New York, 1980.
- ¹¹ См.: Андреева Г.М. Указ. соч. С. 159.
- ¹² См.: Crandall C.S., D'Anello S., Sakalli N. et al. Op.cit.
- ¹³ См.: Муздыбаев К. Указ. соч.; Schmitt M.T., Branscombe N.R. Op.cit.
- ¹⁴ См.: Crandall C.S., D'Anello S., Sakalli N. et al. Op. cit. P. 35.
- ¹⁵ Там же. С. 36.
- ¹⁶ См.: Се кун В. И. Психология активности. Мн., 1996. С. 51-53.
- ¹⁷ Там же. С. 51.
- ¹⁸ См.: Schmitt M.T., Branscombe N.R. Op.cit.
- ¹⁹ См.: Дьяконов И.Ю., Бутовская М.Л. Динамика идентификации человека с группой нищих // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 88.
- ²⁰ См.: Kaiser C.R., Miller C.T. Op.cit.
- ²¹ См.: Андреева Г.М. Указ. соч. С. 159-160.
- ²² См.: Янчук В. А. Введение в современную социальную психологию. Мн., 2005. С. 429-433.
- ²³ См.: Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Harmondsworth, 1986.
- ²⁴ См.: Crandall C.S., D'Anello S., Sakalli N. et al. Op. cit.
- ²⁵ Там же.

Поступила в редакцию 24.11.05.

Юлия Сергеевна Смирнова - преподаватель кафедры психологии.